

губернским исполкомам право в исключительных случаях издавать обязательные постановления о запрещении изготовления самогона для личного потребления и борьбе с ним в рамках законодательства. Как видим, органы власти очень неохотно шли на расширение мер по борьбе с этим явлением, скорее всего, из-за боязни опять допустить факты произвола на местах, которые были в начале 20-х гг.

Таким образом, смягчение санкций в отношении самогонварения и в связи с этим ослабление деятельности органов власти, призванных вести борьбу с ним, способствовали распространению пьянства и самогонварения в стране. Органы местной власти и милиция пытались как-то самостоятельно решать эту проблему путем издания обязательных постановлений, устанавливающих ответственность за пьянство и изготовление самогона. Однако эта практика не являлась законной. Ситуация усложнялась еще и тем, что на практике было довольно-таки сложно определить ту грань, где кончалось личное потребление и начинался сбыт. В этом случае бездействовали и статьи Уголовного кодекса, предусматривавшие ответственность за сбыт самогона. Другими словами, к концу 1927 г. наложить взыскание за самогонварение даже для сбыта, было крайне затруднительно. Вполне естественно, что такое положение дел не могло устроить ни местные, ни центральные органы власти, ни милицию.

В связи с этим ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г. приняли постановление «О мерах к усилению борьбы с самогонварением». В нем устанавливалась ответственность за хранение и сбыт самогона с применением в зависимости от каждого случая штрафа до 100 р. или принудительных работ до одного месяца. При этом отмечалось, что ответственность в административном порядке наступала лишь в том случае, если указанные действия не подпадали под признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Это постановление ознаменовало начало нового этапа борьбы с самогонварением административно-правовыми мерами.

3 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали постановление «О мерах усиления борьбы с самогонварением». Оно запрещало изготовление, хранение самогона даже без цели сбыта, а также изготовление, хранение и ремонт самогонных аппаратов. Таким образом, любые действия, связанные с самогонварением, считались противоправными.

Кроме того, это постановление существенно расширяло права и круг местных органов власти, имеющих право издавать обязательные постановления, запрещающие указанные выше противоправные действия. Так, волостные исполкомы и начальники районных отделений милиции получили право назначать штраф в размере до 25 р. и принудительные работы до двух недель, а начальники уездных и окружных отделов – штраф до 100 р. и принудительные работы до одного месяца.

В целях эффективной борьбы с самогонварением СНК СССР 27 января 1928 г. принял постановление «Об установлении премирования сотрудников милиции за обнаружение приготовления, хранения, сбыта самогона и аппаратов для его изготовления». Оно полностью повторяло принятое в 1922 г. аналогичное постановление и способствовало активизации деятельности милиции в этом направлении.

Таким образом, в конце 1927 и начале 1928 г. были приняты беспрецедентные меры по усилению борьбы с самогонварением, в результате чего органы милиции получили широкие полномочия для борьбы с этим правонарушением. В течение 1928 г. местным органам власти и милиции удалось существенно переломить ситуацию в борьбе с пьянством и самогонварением в стране.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Среди ученых, занимающихся вопросами теории государства и права, существуют различные мнения по поводу того, что же появилось раньше – право или государство. Это находит свое отражение, в частности, в курсах преподаваемой в учреждениях высшего образования дисциплины «Теория государства и права» и можно видеть уже в названиях учебников: «Общая теория государства и права», «Теория государства и права», «Общая теория права и государства». Их авторы такими названиями подчеркивают первостепенность либо права, либо государства.

Одни авторы полагают, что теорию права нужно рассматривать отдельно от теории государства, другие же считают, что теорию права и теорию государства нельзя рассматривать отдельно, а только совместно в одном курсе. Сходятся они только в одном: существовать право и государство, одно без другого, не могут, т. е. если есть государство, то в нем должно существовать и право, и наоборот, если есть необходимость в праве, то и появляется государство. Безусловно, также важно то, чтобы государство было именно правовым, ведь только в правовом государстве возможно обеспечение прав и свобод всеми возможными способами.

Что же такое государство? Теоретики дают ответ на этот вопрос в своих определениях, высказывая различные точки зрения. Изучив различные подходы, можно прийти к обобщенному выводу, что государство есть более сложное по сравнению с первобытнообщинным строем формирование, характеризующееся соответственно более сложной организацией общества. А для более сложной организации общества необходимы свои, более сложные механизмы. Следовательно, необходимо и определенное, соответствующее реалиям своего времени правовое регулирование складывающихся общественных отношений.

Не наблюдается единства во мнениях также и относительно того, что же такое право и как его определять. С того момента, как право возникло, и по настоящее время в науке идет спор о его определении. В нем принимают участие не только юристы, но и философы, социологи и даже экономисты. Известный белорусский ученый С.Г. Дробязко определяет право как «верховенствующий, общесоциальный, интегративный, охраняемый государством регулятор, выражающий политическую справедливость в системе норм, определяющих круг субъектов права, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса». Слово «регулятор» является в определении ключевым.

Со времени образования государственности и до настоящего времени общество развивалось, видоизменялось и соответственно видоизменялись общественные отношения. Изменения происходили в сторону усложнения и при этом изменялись и способы их регулирования. Также изменялись и усложнялись по своей структуре и государственные органы, которые образовывались для управления обществом и упорядочения отношений в нем. Многое зависело и от того, какие были в определенный промежуток времени государственное устройство и форма правления.

Со временем произошло разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Каждая из них в рамках своих полномочий осуществляет определенные виды деятельности. Данный принцип разделения властей выработан мировой практикой развития государств как вариант устройства государственной власти. Принцип разделения ветвей власти и их взаимодействие между собой является гарантией демократии. В связи с этим работа, направленная на разграничение компетенции трех ветвей власти в пределах строгих конституционных рамок, является важнейшим направлением политики любого демократического государства, в том числе и Республики Беларусь. Следует согласиться с мнением российского ученого В. Ершова, который пишет: «Разделение властей – одна из сложнейших и важнейших теоретических и практических проблем, имеющая свою многовековую историю как периодического развития, так и контрразвития».

Идея разделения властей возникла еще в античные времена. Ее автором является Аристотель. Эта идея в последующем и выросла в особое учение – теорию разделения властей. Родоначальником данной теории считается английский мыслитель Дж. Локк. Он выделял законодательную, исполнительную и федеративную ветви власти. Как полагал ученый, две последние ветви власти находятся в одних руках и поэтому их следует рассматривать в единстве.

В последующем эта теория была развита французским мыслителем Ш.Л. Монтескье в полноценную теорию о разделении власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. При этом выделение судебной власти как самостоятельной ветви было предложено им впервые. Ему же принадлежит идея о независимости каждой ветви власти и их сдерживании друг другом. Ш.Л. Монтескье, рассуждая по этому поводу, писал: «Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или из простых людей, были соединены эти три ветви власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления и тяжбы частных лиц».

Принцип разделения властей был юридически закреплен в качестве основы конституционного строя в ранних демократических конституциях: Конституции США 1787 г., конституционных актах Великой Французской революции (1791, 1793, 1795 гг.), Конституции Речи Посполитой 1791 г.

В Республике Беларусь этот принцип был закреплен впервые в Конституции 1994 г. В Основном Законе (ст. 6) четко было обозначено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную.

Доктрина разделения властей предполагает распределение функций государства между ветвями власти, поскольку деятельность каждой из них имеет специфический характер, обусловленный специализацией данной власти в системе управления обществом. Как отмечал Л.А. Григорян, государство и органы государственной власти выполняют регулятивную, организаторскую и охранительную функции, т. е. государство регулирует общественные отношения и охраняет их. Еще в советский период исследователи отмечали, что суд, являясь одним из органов государственной власти, выполняет функции социалистического государства, причем его функции не выделяются, а наоборот, утверждают, что этот орган государства участвует в реализации всех государственных функций наравне с другими государственными органами.

В настоящее время, так как наше общество динамично развивается, судебная ветвь власти играет важную роль в регулировании общественных отношений. Регулирование осуществляется путем принятия ее органами нормативных и ненормативных правовых актов (актов нормативного и индивидуального правового регулирования) и их последующей реализации. Судебная власть, существовавшая когда-то только в теории, сегодня является полноценной ветвью государственной власти.

УДК 340.130.56

Д.А. Воронаев

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИЗДАВАЕМЫХ НОРМОТВОРЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ, ПОДЧИНЕННЫМИ (ПОДОТЧЕТНЫМИ) ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1 февраля 2019 г. на смену Закону Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. № 361-З пришел новый нормативный правовой акт, в котором определены система и виды нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) нормотворческими органами (должностными лицами), порядок их подготовки, проведения экспертиз, принятия (издания), опубликования (обнародования), вступления в силу, действия, толкования и систематизации, – Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З. Последний содержит ряд новелл, которым еще только предстоит пройти испытание практикой. Вместе с тем уже сегодня можно говорить о том, что, несмотря на в целом высокую оценку результатов работы законодателя, закон не лишен моментов, требующих, как минимум, соответствующего разъяснения.

Одним из таких аспектов, на наш взгляд, выступает юридическая сила нормативных правовых актов, издаваемых нормотворческими органами, подчиненными (подотчетными) Президенту Республики Беларусь. Следует отметить, что в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» формулировка «нормативные правовые акты, издаваемые нормотвор-